

Вырезка из газеты

КОМСОМОЛЕЦ

от 1-1 ЯНВ 1966

г. Ростов-на-Дону

Газета №

Наш КАЛЕНДАРЬ

«Я человек, а человек должен трудиться и не жалеть себя для дела».

В. С. КАЛИННИКОВ.

ГОВОРЯТ, на Орловщине все белым-бело, началась настоящая русская зима.

А когда я приехала в Орел, чтобы познакомиться с материалами о В. С. Калинин-кове, там всю хозяйничала осень. Серое небо набухло дождями и туманами. В сквере танкистов перед гостиницей рядом с вечным огнем лежал осенний букет — несколько веток с темно-красными листьями...

Необычайно щедро эта земля — какие имена подарила она России и миру — Тургенев, Бунин, Тютчев, Лесков, Пришвин... Василий Сергеевич Калинин, композитор, автор замечательной Первой симфонии.

В краеведческом музее с гордостью показывают несколько вещей семьи Калининковых, отсыпанных в последнее время. Они — наперечет. Морская пятнистая ракушка, простенький чернильный прибор, книга — курс французского языка. На первом пожелтевшем листе — четкая роспись: В. Калининков. Фотография — яркие снимки, сделанные самим Василием Сергеевичем.

Вдоль дороги, то березки тонкие, оздобице, то ветлы... До самого горизонта — зубчатая синева леса. Густой подлесник кое-где еще сохранил зеленый цвет...

В этих краях в 70-х годах прошлого столетия проходило детство В. С. Калининкова, композитора солнечного, ясного таланта. Его музыка — сама жизнь, созданная им торжествующая песня о России.

Слушаешь и кажется, что писал ее сильный, здоровый, счастливый человек... А жизнь композитора была тяжелой — изнуряющий труд, вечный призрак голода, болезни...

Вслушайтесь в музыку Калининкова... «Ни стонов, ни болезней. Это... музыка искренняя, живая и именно бодрая... пленяет и музыканта, и рядового слушателя огромным запасом жизненной энергии, которая была присуща этому всегда мужественному, никогда не сентиментальному, умершему не унывая мыслить художнику», — так писал о композиторе С. Круликов, выдающийся педагог, поборник русской классической музыки.

Широкие мелодии Первой симфонии льются, как русские песни над просторами бескрайних лугов. Народной песенностью пронизана вся музыка симфонии — от лирически мягкой, поэтически распеваемой первой темы до ликующего скерцо финала.

Все Калининковы любили музыку. Семья была большая. Отец — Сергей Федорович — мелкий чиновник и мать — Ольга Ивановна — воспитывали пятерых детей в труде.

Композитор никогда не переставал восхищаться родным краем: «Я ведь здесь родился, каждый кустик, каждая дорожка в парке или тропинка в лесу будят массу воспоминаний...».

Вместе с отцом бывал он в усадьбе Тургенева, во всех увековеченных писателем местах: Спасском, Льгове, на берегу ручейка Малиновая вода.

Великий земляк стал для него самым любимым писателем. Проницательность и глубина лирики Тургенева находили отклик в его музыке.

Москва, 18-летний юноша из орловского захолустья переступил порог Большого театра... и заплакал, впервые услышав оперу.

Праздник знакомства с большим искусством сменился каждодневным неизмеримым трудом. Калининков стал студентом музыкально-драматического училища Филармонического общества. Чтобы не платить за обучение, занимался сразу по двум специальностям, чтобы заработать кусок хлеба, поступил фэготистом в оперу.

Труд... Нужда... Голод... Все это было ничто перед счастьем творчества.

— Может, в кипах давних произведений-однодневок затерялись бы непризнанные калининковские

шедевры, если бы не была так богата земля русская настоящими людьми. Дирижер Виноградский становится страстным пропагандистом творчества композитора. И впервые в Киеве с триумфом исполняет Первую симфонию.

Виноградскому с большой признательностью посвящает Калининков Вторую симфонию.

А Первая — «старшая сестра» из Киева шагнула в целый мир.

Восторженные отзывы на многих языках...

А автор музыки, который рукоплещет мир, умирает от нищеты и болезни... Он умерал в Ялте, 34 лет... Осень была долгой, бурной. Море истопушенно хлестало узкую полосу берега... Лишний туман обвзлакивал горы...

«Шестой год борюсь с чахоткой, но она меня побеждает... А всему виною проклятые деньги. И болеть-то мне приключилось от тех невозможных условий, в которых приходилось жить и учиться» (Письмо к Круликову).

Он умерал... И писал музыку о жизни. И только раз горькая и страстная мольба-жалоба прозвучала во 2-й части Второй симфонии.

...Над притихшим морем, над зеленым прибором орловских лесов, над бесконечными лугами России звучит музыка... нежная, как признание в любви, мужественная, как завет лучших сынов нашей земли: любить и беречь эту огромную, солнечную, счастливую страну, которая зовется — Россия.

А. ГОРКАВЦЕВА.